

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев в одном из выступлений отметил, что у Казахстана особая историческая судьба: «Сама география создает образ страны пограничной, самой судьбой рожденной жить в двух измерениях: Европы и Азии – в обрамлении десятков культур, самобытных традиций и обычаев». Поэтому правомерно, что именно в такой стране может осуществиться на практике принцип мирного культурного сосуществования разных эстетических систем, и именно это является залогом межнационального согласия в такой полиэтнической республике, как Казахстан. В ней органично сосуществуют казахские, русские, немецкие, татарские, уйгурские, курдские и другие литературы, каждая из которых является составной частью казахстанской литературы, имеет свою богатую и неповторимо индивидуальную историю. Но ведущее место занимает казахская литература, которая в XIX-XX веках испытывает в силу определенных объективных условий, сложившихся в результате взаимоотношений России и Казахстана, серьезное влияние русской классической литературы и через ее посредничество выходит на контакт с западноевропейской.

Примечательной ее чертой начиная с тридцатых годов XIX века является активное освоение ее лучшими представителями традиций русской литературы. Как утверждает В.М. Жирмунский, влияние не является чем-то случайным в жизни как общества, так и отдельного писателя, это закономерное, социально обусловленное явление. Оно подготавливается самой жизнью, определяется предшествующей закономерностью национального развития. Только в таком случае заимствование всегда становится творческим и сопровождается трансформацией заимствуемого образа, идеи, сюжета, характер которой определяется потребностью национальной литературной традиции. Влиянию русской литературы на все

общественные стороны жизни Казахстана предшествовали деятельности первых ученых-исследователей природных богатств Казахстана, проявивших интерес и к его духовным богатствам, то есть эпосу, айтысам и т.п. Вспомним интерес Пушкина к лирической поэме «Козы-Корпеш-Баян-Сулу».

Исследование проблемы влияния русской литературы на казахскую культуру на примере творчества казахского поэта Аабя и его поэтической школы позволило прийти к следующим выводам:

1. Истоки взаимообщения и взаимовлияния русской и казахской литератур лежат, по мнению казахстанских исследователей, в частности, казахского поэта-билингва Олжаса Сулейменова, в средних веках. Свидетельством этому является выдающийся памятник XII века «Слово о полку Игореве». Казахское литературоведение выдвигает гипотезу о том, что этот памятник древнерусской литературы возник не «в пустыне русской словесности» (А.С.Пушкин), а имеет тесные связи с многовековыми традициями тюркской поэзии, использовал огромный опыт степных жырау, владеющих разнообразными средствами и приемами выражения основных идей произведения, включая музыку и пение. Между двумя литературами существовала более тесная связь, диалог культур был прочным взаимообогащающим, и писателей, древних рапсодов, подобных Бояну и его преемнику, автору «Слова о полку Игореве», было множество. Поэтому процесс влияния одной литературы на другую в средние века был плодотворным и взаимным.

2. Появление в казахской степи в лице Махамбета Утемисова поэта-оратора, предводителя народных масс, всецело выполняющего завет быть «эхом народа», не случайно. Сделав стих основным средством борьбы с ханом Джангиром, он создал стихи, которые по духу, тематике и поэтике близки к декабристской лирике и, в первую очередь, к лирике К.Ф.Рылеева, к гражданской лирике Пушкина и бунтарским стихам Лермонтова.

3. Особенно явно проявилось влияние русской литературы на казахскую культуру и литературу в середине XIX века в лице одного из

лучших представителей казахской интеллигенции Чокана Валиханова. Окружающая его аристократическая среда, самообразование и влияние русских друзей в лице Достоевского, Ядринцева, Семенова-Тянь-Шанского и др. и выдающиеся способности способствовали появлению европейски образованного ученого, мыслителя, исследователя и писателя. В этом немалую роль сыграла русская классическая литература. Решающее влияние на формирование мировоззрения Валиханова оказала демократическая литература 50-60-ых годов и журнал «Современник» с Н.А. Некрасовым, Н.Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым. Несомненно, что Чокан Валиханов был воспитан на лучших образцах русской культуры. В силу своего аристократического происхождения он не соприкасался с бытовизмом русской культуры. С 12 лет он изъяснялся на языке Пушкина, Лермонтова и других гениев русской литературы, поэтому его с полным правом можно назвать продуктом великой русской культуры, влияние которой и сделало его европейски образованным человеком. Но, с другой стороны, Чокан, будучи чингизидом по происхождению, с детства воспитывался на лучших образцах высокой казахской культуры, то есть, он был преемник двух культур на самом высоком уровне.

4. В последнее время в казахстанском литературоведении в рамках культурного евразийства стало уделяться больше внимания просветительской деятельности и художественному наследию Ибрая Алтынсарина. Так же, как и русские просветители-педагоги, он рассматривал свое литературное творчество как средство воспитания и просвещения. Традиции русской классики отчетливо видны в его стихах, где он пропагандировал, прежде всего, значение народного образования, просвещения и наук. Многие стихи Алтынсарина перекликаются с некрасовской лирикой и стихами поэтов-демократов, которых он хорошо знал и читал. Но более явственно влияние русской литературы проступает в прозе Ибрая Алтынсарина. Под влиянием педагогической деятельности Л.Н. Толстого он написал целый цикл дидактических детских рассказов. С такой

же дидактической и воспитательной целью он перевел на казахский язык басни И.А.Крылова. При составлении хрестоматии для казахских детей Алтынсарин брал известные сюжеты русских писателей, русских народных сказок и былин, творчески перерабатывал их, адаптировал с дидактической целью и тем самым под влиянием русской литературы заложил основу казахской художественной прозы.

5. Следующий этап овладения традициями русской литературы связан с творчеством Абая, который последовательно и неустанно убеждал соплеменников, что постижение русской культуры есть верный путь для познания мира и его переустройства в интересах человека. Эту мысль он поставил во главу угла всего своего творчества и жизни:

- Влияние русской литературы непосредственно на Абая Кунанбаева осуществлялось в двух направлениях. С одной стороны, это происходило через осознанное и глубокое овладение русским языком и русской классической литературой и через нее западноевропейской. С другой, через общение и тесную дружбу с представителями русской демократической интеллигенции, политическими ссыльными в Семипалатинске – Е.П. Михаэлисом, С.С. Гроссом, Н.И. Долгополовым, Н.Я. Коншиным и Л.П. Леонтьевым, интеллигентами в истинном смысле слова, пропагандистами русской науки и культуры.

- Абай, переосмыслив опыт национальной поэзии (в первую очередь, казахских жырау) и иноязычной (восточной, русской, а через нее и европейской), выделил в них то, что обладает ценностной эстетической значимостью. Это убеждение сформировалось у Абая под влиянием русской классики, прежде всего, А.С. Пушкина. Он вслед за Пушкиным вводит в текст повествователя и читателя, отделив их от себя как автора, поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что никто до Абая не дистанцировался от повествователя и слушателя.

- Социальная лирика Абая, в отличие от его предшественника Махамбета, философична, сдержанна и наполнена внутренним негодованием,

экспрессии, в этом отличие стихов Абая от традиционной для его времени манеры выражения протеста, несогласия. В этом также можно усмотреть традиции русских поэтов, размышляющих о горестной судьбе своего народа-горемыки. Показательно в этом отношении стихотворение «Когда умру, не стану ль я землею?», своеобразная исповедь «человека-загадки» и как честный, искренний разговор о себе с потомками. В этой поэтической миниатюре можно обнаружить прямые переключки с «Памятником» А.С.Пушкина.

- Абай для передачи своих сокровенных, интимных чувств обращался к опыту Пушкина, активно осваивая приемы и средства европейской поэтики. Абай сознательно отказался от многословия, красноречивых оборотов, присущих казахской устной поэзии. При помощи русских поэтов, прежде всего А.С.Пушкина, он нашел дорогу между высоким стилем толгау и поэзией акынов.

- Абай, как и А.С. Пушкин, видел свою цель в служении народу. Поэтому в их стихах о поэте и поэзии много прямых переключек. Как и его учитель Пушкин, Абай выстроил стройную, выверенную жизнью концепцию о месте поэта в мире, о взаимоотношениях поэта и общества, о творческом процессе. В программных стихах «Стихи – царь-слово, отбор словесный», «Я не пишу стихов для забавы», «На базар, как погляжу я, всякий едет», «Если у кого-либо умер близкий, он скорбит» и других он размышляет о социальной и общественной значимости слова, поэзии, искусства, о роли поэта в формировании общественного и национального сознания. С другой стороны, эти своеобразные философские трактаты о природе искусства слова, о его смысле и назначении имеют прямые переключки с пушкинской лирикой о поэте и его миссии на земле.

- Пушкинское восприятие русской природы, классическое по своей сути, оказало огромное влияние на появление пейзажной лирики Абая, в доабаевской казахской поэзии зачастую отсутствовала традиция избражения природы в ее конретно-материальном, локальном виде, неразрывно

связанной с человеком, с социальной средой. Под влиянием русской классики Абай впервые создает цикл пейзажной лирики («По первой пороше охотник с беркутом выходит на охоту», «Лето», «Осень», «Октябрь с ноябрем - эти два месяца», «Зима», «Светлая луна в безветренной ночи», «Весна»), в которых развернуто описывает четыре времени года в степи, показывает природу и человека во взаимодействии, описывает панорамную картину происходящих событий на лоне и в гармонии с природой. Используемые им средства сродни пушкинским: оба поэта в летнем пейзаже предпочитают ясные и чистые краски, создают умиротворенный, почти идиллический пейзаж, но далеко не условный, наоборот, насыщенный такими реалистическими подробностями и деталями, которые способствуют воссозданию реальной действительности второй половины XIX века.

- Исследователи творчества Абая единодушно сходятся во мнении, что он особенно близок к А.С. Пушкину в любовной лирике. Любовь и для Пушкина, и для Абая – предмет высокой поэзии. Она выведена за пределы быта, житейской «прозы». В стихах обоих поэтов запечатлена не только психологическая правда любовных переживаний, но и выражены философские раздумья поэтов о женщине как об источнике красоты, гармонии, неизъяснимых наслаждений. Абай впервые нашел чистые и возвышенные слова, обороты, сравнения для выражения тонкого чувства, научил казахских девушек и юношей говорить об интимном поэтически восторженно, открыто и целомудренно. Подлинная доверчивость и задушевность, без излишней пышности, метафоризация и символика – все это больше от Пушкина.

- Особенно явственно ощущается влияние Пушкина и других классиков русской литературы на метрику и строфику Абая. Как и Пушкин, он сознательно и настойчиво стремился расширить смысловые и ритмико-мелодические возможности казахского стиха, разнообразить строфику, рифму, ритмику. Благодаря русской поэзии Абай ввел в казахское стихосложение элементы тоники и более двадцати форм.

- Одним из самых действенных способов влияния является перевод. Анализ переводческой практики Абая позволяет сделать вывод, что перевод Абаем романа Пушкина «Евгений Онегин» на казахский язык являет собой образец освоения традиций русской прозы. Неслучайно М. Ауэзов утверждал, что именно «Пушкин открыл перед Абаем все богатство русского языка». Абай осуществил перевод романа Пушкина в виде цикла, состоящем из писем и монологов трех главных героев и одной портретной характеристики Онегина, написанных Абаем в жанре писем. Абай создал версию эпистолярного романа об Онегине и Татьяне, и поэтому его опыт интерпретации пушкинского романа породил ряд народных дастанов об Онегине.

- До сих пор в казахском литературоведении бытует мнение, что проза Абая, представленная в жанре «Слов-назиданий», создана больше под влиянием восточных традиций. Но в то же время можно с уверенностью говорить о том, что в «Гаклия» Абай создал под влиянием Пушкина и Лермонтова классический стиль, который охватил все формы письменного слова того времени: философию, историографию, очерки. В казахской письменной литературе до Абая никто не создавал такого рода синкретичные жанры, поэтому истоки «Гаклия» нужно искать у других писателей в других литературах и, в первую очередь, в русской.

6. Другой пример прямого влияния русской литературы на Абая можно проследить на примере переводов Абаем лирики и поэм М.Ю. Лермонтова, что, в конечном виде, способствовало освоению казахским поэтом новых форм художественного выражения:

- В одних случаях, как, к примеру, в стихотворении «Журналист, читатель и писатель», он переводит только часть исповеди писателя («...Бывает время, / Когда забот спадает бремя»), для того, чтобы передать свое представление о поэте и его предназначении в этой жизни. В стихах «Из Гёте» Абай сохранил и рифмовку подлинника, и его размер, и ритм лермонтовского восьмистишия, насколько это возможно в казахском языке.

- в переводческой практике значима работа Абая над стихотворением «Выхожу один я на дорогу». Первый вариант - «Улыбается небо» (1894) - начинается со второй строфы подлинника; введение строк, отсутствующих у Лермонтова и подчеркивающих мотив сопоставления природы и человека, позволило Абаю усилить тему изобличения пороков общества. Во втором варианте 1898 года оригинал воспроизведен с наивозможным сохранением его особенностей: он сохраняет общую тональность текста и лишь в в последней строфе меняет акценты. У М.Ю. Лермонтова герой находит спасение от тревог и опасности в любви. У Абая лирический герой мечтает о покое, тепле и дружбе на лоне цветущей природы. Жанр абаевского перевода - лирический монолог, искренняя исповедь в чисто лермонтовском духе. Абай максимально сближает казахскую ритмику своего стиха к лермонтовской: не имея возможности применить хорей, он имитирует трехударник, то есть использует тонические возможности стиха, и тем самым в полной мере использует заимствованные у русского поэта традиции в казахской поэзии и творчески их преобразует в соответствии с национальными особенностями казахского менталитета. Такой же творческий характер носят и другие поэтические переводы из Лермонтова.

- интересный образец творческой интерпретации представлен Абаем в переводе им поэмы М.Ю.Лермонтова «Демон». Стихотворение «Шайтан» считают вольным переложением строф из «Демона» Лермонтова («Печальный Демон, дух изгнанья, летал над грешною землей...»). Абай представил свое видение главного героя. Демон стал называться демоном, потому что усомнился в силе всемогущего Творца. По мнению Абая, одиночество - свойство Бога, которому известна тайна одиночества, другим постичь ее невозможно. Причину случившегося Абай видит в гордыне. Лермонтов проблему демонизма раскрывал через события, поступки своего героя, Абай раскрывает внутренние пружины поведения героя. Объединяет их одна идея – печаль Демона. Они, каждый по-своему, делают попытку

понять Демона, проникнуться его печалью. Оба произведения как бы дополняют друг друга.

- Русская классика дала Абаю возможность обратиться к лирике западноевропейской, в частности, к немецкой. Лермонтов сделал поэтическое переложение «Ночной песни странника» Гете, где природу представил как как прибежище человека, утомленного жизнью. Абай создал великолепную картину ночи в казахской степи, полную движения и жизни, то есть пошел дальше своего учителя.

7. Традицию учебы у русских писателей и поэтов и освоения лучших традиций продолжили представители абаевской поэтической школы в лице его сыновей Акылбая и Магауии и его племянника Шакарима. В художественных произведениях и переводах Шакарима явно видно влияние русского просветительского гуманизма, русской классической литературы. Следы влияния русской романтической поэмы можно увидеть в поэмах Акылбая, Магауии и Шакарима, которые использовали художественные приемы Пушкина, Лермонтова в развитии сюжета своих поэм.

8. Новый этап освоения казахскими писателями традиций русской литературы связан с именем и творчеством Мухтара Омархановича Ауэзова. Он рассматривал влияние русской литературы на казахскую как определенную закономерность в общесоюзном литературном процессе. Проблему влияния он решал в позитивном ключе: он считал, что по-настоящему плодотворной может быть лишь учеба творческая - глубокое освоение художественного метода, подхода к изображению жизненных явлений, принципов раскрытия характера и психологии героев и т. д. Ауэзов начисто отрицал факты внешнего подражания, заимствования темы, отдельных художественных элементов.